Комс. правда. – 1994. – 6 июля. – с. 8.

Эх, раскручу!

Добиться популярности можно и своими силами. Но лучше поручить это дело «продюсеру»

Нельзя сказать, чтобы в прежние годы талантов у нас было меньше. Просто на виду, как правило, оказывались лишь те исполнители, которые были действительно лучше других.

Сегодня развитие шоу-бизнеса в России привело к тому, что побеждает не тот, у кого таланта больше, а тот, у кого «продюсер» напористее.

Отбросим ненужные эмоции, смиримся с тем, что еще один иностранный термин обрел у нас совершенно несуразное толкование: по не вполне понятным причинам «продюсером» у нас считается человек, который проталкивает своих питомцев к славе и появлению в «Хит-параде Останкина».

На нелегкий «продюсерский» труд обратили внимание, за него даже стали награждать. Дважды премии «Овация» как лучший «продюсер» страны удостаивался Юрий Айзеншпис. Он, стало быть, фигура в этом деле наиболее значительная. Вот с него и начнем.

◇

Юрий Шмильевич — человек заслуженный. Работал с «Кино» и «Технологией». Но сам признавал, что к моменту встречи с ним эти группы уже были неплохо известны. Хотелось «сделать» кого-то с нуля. На этом успехи Айзеншписа закончились.

В интервью «Комсомольской правде» (26 июня 1993 г.) он говорит следующее: «Основной проект моей жизни — это «Янг ганз». Речь шла о зауряднейшей хард-роковой группе, которая буквально во всем — от внешнего вида до движений — пыталась копировать «Ганз-н-Роузис» (что, впрочем, заметно даже и в названии). При этом сами музыканты и их «продюсер» любое сходство категорически отрицали.

Раскрутка пошла нешуточная. «Янг ганз» отметились во всех обязательных «телешоу», съездили на фестиваль «Белые ночи Санкт-Петербурга»... Словом, все было хорошо. За исключением одной маленькой детальки: в музыкальном отношении группа оказалась совершенно беспомощной. Последним это понял «продюсер».

Затею Айзеншписа с «Янг ганз» многие расценили как ошибку мастера. Но после бесславного завершения «основного проекта жизни» Юрий Шмильевич взялся за еще более безнадежный исходный материал.

◇

В течение примерно года Айзеншпис занимался тем, что, появляясь на разного рода светских мероприятиях, говорил о будущей звезде российской эстрады — молодом певце Владе Сташевском. Несколько выходов этого исполнителя на сцену заставили публику более скептически оценить его перспективы. Но «продюсер» проявлял удивительную настойчивость. Недавняя презентация компакт-диска Сташевского в московском ночном клубе «Арлекино» затмила все подобные мероприятия своим размахом и роскошью.

А теперь вспомним, что об этом писали в газетах. Подробно было рассказано, кто и с кем явился, кто во что нарядился, кто сколько выпил и съел. Но почему-то никто и словом не обмолвился о том, понравилась ли собственно музыкальная программа. Немудрено. Предвижу, с какими сложностями столкнется журналист, который вздумает на полном серьезе отрецензировать компакт-диск Сташевского. А поскольку писать о Владе как о певце весьма затруднительно, нужно сделать так, чтобы о нем почаще писали как о персонаже светских тусовок. По этой части расчет «продюсера» оказался точен. Пишут.

Иногда в ход идут аргументы для дураков. Например, особо подчеркивался факт, что компакт-диск выпущен на австрийском заводе, принадлежащем фирме «Сони». Неискушенный человек может, чего доброго, подумать, будто там, в далекой Австрии, в кабинете начальника завода сидят воротилы западного шоу-бизнеса и слушают, слушают... «Нет, — говорит главный из них, — такая музыка нам не нравится. А вот этот парень из России, кажется, очень даже ничего. Пожалуй, напечатаем-ка мы его компакт».

На самом деле все не так. Сейчас все наши исполнители, которые хотят иметь продукт нормального качества, делают компакты за рубежом. Это ненамного дороже, зато надежнее, чем связываться с нашими производителями. И никто этим особо не гордится. Потому что о качестве музыки это не говорит. Им там в Австрии (Германии, Швейцарии) все равно, что выпускать,— лишь бы заказчик был платежеспособен. Закажем тройной компакт-диск с выступлениями Чубайса о приватизации — они и его выпустят.

Но если этого не знать, то вполне можно подумать, будто Сташевский завоевал популярность не только у нас в стране, но и в Европе.

Кое-кто, наверное, так и думает. Стало быть, «продюсер» работает эффективно. И за это заслуживает высокой оценки. Но тот факт, что клиентами Айзеншписа становятся исполнители типа «Янг ганз» и Сташевского, наводит на мысль об отсутствии у Юрия Шмильевича элементарного чувства вкуса.

Впрочем, это проблема нашего шоу-бизнеса в целом. Вспомним для примера другого видного «продюсера» Владимира Киселева. После ухода со сцены на тренерскую работу он «продюсировал» группы «Санкт-Петербург», «Русские», «Черное и белое». То, что эти исполнители ничего собой не представляют, понимали все. Кроме Киселева. Один за другим эти проекты провалились. Вот вам и показатель, по которому можно судить о компетентности «продюсера». А у нас по-прежнему судят по тому, сколько денег он способен привлечь для проведения какого-нибудь фестиваля или очередной «арлекинской» презентации.

◇

Чрезмерные усилия «продюсера» часто приносят вред. Возможно (хотя, если честно, то вряд ли), Сташевский сам пробился бы на сцену. А усердие Айзеншписа заставляет вспомнить принадлежащие ему слова о том, что он в состоянии раскрутить кого угодно — даже глухонемого.

Почему, например, никто не обращает особого внимания на то, что Наталья Ветлицкая, мягко говоря, не умеет петь? Потому, возможно, что никто не выглядывает из-за ее плеча и не твердит о том, что она — великая певица. В итоге мы имеем на сцене красивую хрупкую женщину, которая, кажется, сама знает цену своим вокальным данным

Кстати, многие ли знают, кто «продюсер» у Владимира Преснякова? А у Ирины Аллегровой? А у группы «Кар-мэн»? Вряд ли. А «продюсеры» тем не менее есть. Только работают менее навязчиво. А есть среди них и по-настоящему прозорливые люди. Взять, к примеру, Бари Алибасова. Этот человек в нужный момент проявляет мудрость крупного партийного руководителя. Поясню.

К середине восьмидесятых годов Партия проанализировала ситуацию и пришла к выводу, что плохи дела с генеральными секретарями: они стары, не умеют говорить без бумажки, у них некрасивые жены. И появился новый генсек: молодой, с симпатичной женой, умевший минут по сорок говорить без бумажки. Многим поначалу понравилось.

К концу восьмидесятых Алибасов проанализировал ситуацию и пришел к выводу, что за его питомцами из группы «На-на» прочно закрепилась репутация «голубых», которые к тому же не умеют выступать без фонограммы. Путем кропотливой работы с личным составом группы и некоторых кадровых перемещений Алибасов добился того, что теперь «нанайцы» слывут неисправимыми половыми гигантами-гетеросексуалистами, а на наиболее ответственных концертах они даже играют вживую. Чем не кумиры?

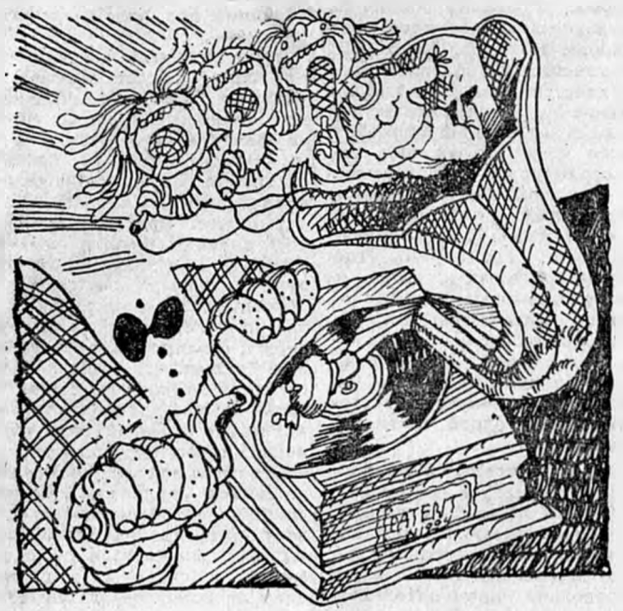

Рис. Всеволода АРСЕНЬЕВА.

Лично мне, правда, музыка «На-на» от этого нравиться не стала. Но ведь мы речь не о музыке ведем, а о том, какая большая сила — «продюсер».

◇

Уверяю вас, мы еще не представляем себе, насколько могуч шоу-бизнес. Особенно в условиях «первоначального накопления капитала». Лет через пять начнут раскручивать таких самородков, в сравнении с которыми Сташевский просто Шаляпиным будет казаться. Вот когда вспомним добрым словом Юрия Айзеншписа!

Впрочем, может быть, все не так уж плохо. Есть один обнадеживающий пример. У Бориса Зосимова хватило ума и такта отказаться от начатой было раскрутки собственной дочери Лены. Но многим ли под силу такое? Сомневаюсь.

Поэтому наше светлое будущее видится мне так. Ветлицкая со временем превратится в Эдиту Пьеху: никто не будет слушать, как она поет, все будут восхищаться тем, как хорошо она сохранилась. Хотя Пьеха, пожалуй, вела более правильный образ жизни, меньше ходила по ночным презентациям.

Ребята из группы «На-на» будут получать персональную пенсию им. Б. Алибасова, им на смену придет новое поколение, но название группы останется прежним. Как в каком-нибудь Краснознаменном ансамбле песни и пляски.

«Акционерная певица» Каролина продаст дюжину своих акций невменяемому Лене Голубкову, который, вернувшись домой, получит в лоб новым сапогом от жены Риты за транжирство.

Юрий Айзеншпис при вручении ему 24-й премии «Овация» как лучшему «продюсеру» выведет на сцену очередной «основной проект» — хор монахов буддийского монастыря, принадлежащего фирме «Сони».

Но при этом остается надежда, что когда-нибудь появится у нас человек, который поможет выйти в люди неизвестному, но действительно талантливому исполнителю, и при этом не будет постоянно появляться с ним на телеэкране и давать за него интервью. А если еще он предпочтет не называть себя «продюсером» — так просто цены ему не будет.

Леонид ЗАХАРОВ.